

Глава 300: Плохие знаки

Голос, казалось, доносился откуда-то издалека, и он непрерывно отдавался эхом в небе.

Сюэ Хань и Лу Цзи слегка замялись, услышав это, и как раз в тот момент, когда все пытались понять, откуда доносится голос, издалека прилетела полоса серебряного света, оставляя за собой огненный серебряный хвост, словно комета.

Увидев это, сердце Юнь Ни охватила мириада эмоций, а Бай Фэнъи на мгновение слегка опешила, прежде чем в её глазах появилось лёгкое удивление.

Внутри полосы серебряного света находилась серебряная тыква размером около 21-24 метров, и она была покрыта светящимися духовными узорами, что придавало ей довольно примечательный вид.

Длинная красная верёвка была завязана узлом любви вокруг сужающейся части тыквы, а два конца верёвки свисали и развевались на ветру.

На тыкве стоял даосский священник, выглядевший лет на сорок, в безупречно белой даосской одежде, развевающейся на ветру, источая ауру грации и элегантности, подобную расположению Лу Цзи.

Если бы Хань Ли был в этот момент на площади, он был бы ошеломлён, увидев новичка, поскольку человек, стоящий на серебряной тыкве, был не кто иной, как, казалось бы, вечно пьяный старейшина Ху Янь.

В этот день он радикально изменил свой обычный неряшливый вид. Его седеющие волосы были безупречно расчёсаны и собраны в высокий пучок под совершенно новой пурпурно-золотой короной из цветка лотоса, под которой было слегка измождённое лицо.

Его растительность на лице также была тщательно ухожена, и особенно примечательно было то, что его обычно сонные и мутные глаза в этот момент были невероятно ясными и яркими, излучая острый блеск, совершенно не характерный для обычного старейшины Ху Яня.

На талии его безупречной даосской одежды был повязан зелёный нефритовый пояс, на котором висела красная винная тыква, также восстановленная до совершенно нового состояния.

Холодный взгляд появился на лице Лу Цзи, когда он устремил свой взгляд на даоса Ху Яня, и его длинный меч, который уже был возвращён в ножны, снова был вытащен на несколько сантиметров, а его лезвие отражало яркий белый блеск.

Выражение лица Сюэ Ханя слегка изменилось при виде даоса Ху Яня, и он положил свою руку

на руку Лу Цзи, чтобы удержать его меч.

— Я знаю этого человека. Он один из 13 Лордов Дао стадии Золотого Бессмертного, Дао Пылающего Дракона, и его называют даос Ху Янь.

Даос Ху Янь был известен как заядлый любитель вина, а также как мастер в искусстве очистки пилюль и кукольного искусства. В молодости он часто покидал секту, чтобы отправиться в долгие путешествия, но с тех пор, как он в последний раз покинул континент Древнего Облака, прошло очень много времени, поэтому Лу Цзи не узнал его.

Однако, будучи старейшиной Вездесущего Павильона, Сюэ Хань знал всех важных фигур во всём Северном Ледниковом Регионе, как свои пять пальцев, поэтому он, естественно, смог сразу же опознать даоса Ху Яня.

Однако он не опасался даоса Ху Яня из-за его личности.

У Вездесущего Павильона были записи обо всех 13 Лордах Дао стадии Золотого Бессмертного, Дао Пылающего Дракона, и эти записи включали их историю, искусства совершенствования, уровень культивации и даже их личности, а также симпатии и антипатии. Он отчётливо помнил всю информацию, которую Вездесущий Павильон имел о даосе Ху Яне, и когда дело дошло до оценки его боевого мастерства, записи Вездесущего Павильона содержали только одно слово: «Неизвестно».

Учитывая, насколько невероятно искусен был Вездесущий Павильон в сборе информации, определённо не более 10 человек во всём Северном Ледниковом Регионе Бессмертных имели такой статус в их записях, и даос Ху Янь был одним из них.

Это было явным признаком того, что с ним определённо не стоит связываться.

— Если вы собираетесь отступить только от словесной угрозы Золотого Бессмертного, то ваш Вездесущий Павильон вряд ли достоин своего статуса в Северном Ледниковом Регионе Бессмертных, — холодным голосом сказал Лу Цзи.

— Подожди секунду, товарищ-даос Лу Цзи. Тот факт, что он пришёл сюда один, указывает на то, что он, скорее всего, сделал какие-то приготовления, так что давай пока понаблюдаем за развитием ситуации. Если он не захочет уладить это дело мирным путём, то мы сможем вместе изучить его силу, — передал Сюэ Хань Лу Цзи с помощью голосовой передачи, а также сообщил ему об оценке даоса Ху Яня Вездесущим Павильоном.

Выражение лица Лу Цзи оставалось неизменным, когда он услышал это, но он также не стал сразу же набрасываться.

Что касается других культиваторов Вездесущего Павильона, то они не знали, кто такой даос Ху

Янь, но они могли сказать, что он на стороне Секты Священных Марионеток, и он не прилагал никаких усилий, чтобы скрыть свою огромную ауру стадии Золотого Бессмертного, так что все знали, что с ним не стоит связываться.

В данный момент казалось, что Вездесущий Павильон одерживает верх в битве, но те, кто действительно должен был решить исход битвы, всё ещё были культиваторами стадии Золотого Бессмертного, и теперь, когда у обеих сторон было по два культиватора Золотого Бессмертного, ситуация, естественно, приняла крутой оборот.

На самом деле, многие культиваторы Вездесущего Павильона уже подумывали об отступлении.

В центре площади Юнь Ни сняла маскировку своей маски Гильдии Странников, и в её глазах было лёгкое замешательство, когда она посмотрела на даоса Ху Яня.

Посмотрев на него некоторое время, на её лице появилась тёплая улыбка.

— Ты всё-таки пришёл... — пробормотала она про себя со смесью ликования и недовольства в голосе.

В её глазах фигура даоса Ху Яня постепенно расплывалась и накладывалась на его более молодую версию.

В то время Ху Янь был красивым молодым человеком с неизменно безупречной короной из цветка лотоса на голове, а его белая даосская одежда также всегда была безупречной, что придавало ему чистый и утончённый вид.

Тогда он не был таким заядлым пьяницей, и вместо той красной винной тыквы у него на поясе был привязан алый длинный меч, что придавало ему вид скорее Бессмертного Меча, чем даосского священника.

Однако позже на его поясе появилась та красная винная тыква, а алый длинный меч небрежно привязали к его спине, и Бессмертный Меча превратился в пьяного меченосца-бессмертного, который отличался более непринуждённым и необузданным нравом.

Он никогда не был силён в вопросах, связанных с любовью, и в любовном треугольнике между ними тремя и он, и Бай Фэнъи предпочли сбежать, в то время как Юнь Ни была единственной, кто активно стремился к результату, и она уже сбилась со счёту, сколько лет она его ждала.

Однако её ожидание, наконец, окупилось, и теперь, когда он прибыл, он больше не собирался убегать.

Тем временем Бай Фэнъи также смотрела на даоса Ху Яня, затем перевела взгляд на Юнь Ни, и на её лице появилась слабая улыбка. В то мгновение вся накопившаяся вина и внутренний

конфликт в её сердце смылись.

Сюэ Хань сделал шаг вперёд и заявил:

— Лорд Дао Ху Янь, нужно ли мне напоминать вам, что своими действиями вы настраиваете Дао Пылающего Дракона против нашего Вездесущего Павильона?

— Ты так много говоришь для такого трусливого ублюдка! Нет необходимости вмешиваться секте, я могу сам позаботиться об этом деле, — равнодушным голосом сказал даос Ху Янь, с презрением взглянув на Сюэ Ханя.

После этого он снял с пояса винную тыкву и сделал глоток вина, прежде чем окинуть взглядом площадь внизу.

Его брови слегка нахмурились, когда он увидел Бай Фэнъи, и он пробормотал себе под нос растерянным голосом:

— Кажется, они не такие большие, как я помню...

Юнь Ни не слышала, что он говорит, но по выражению его глаз у неё было приблизительное представление о том, на что он намекает, и её лицо немедленно слегка помрачнело.

Что касается Бай Фэнъи, то под пристальным взглядом даоса Ху Яня ей было немного не по себе, и она неосознанно отвела взгляд.

Бай Суюань заметила тонкий безмолвный обмен взглядами между этой троицей, и, учитывая то, что она уже знала, смогла быстро сделать некоторые выводы.

«Ублюдок и трус, о котором говорила госпожа Юнь, скорее всего, был не кто иной, как старейшина Ху Янь. Он немного староват, но определённо намного красивее старейшины Ли...»

Как только эта мысль пришла ей в голову, на её лице тут же появился лёгкий румянец, и она не могла понять, почему её разум автоматически провёл сравнение между даосом Ху Янем и Хань Ли.

Даос Ху Янь привязал свою винную тыкву обратно к поясу, после чего бросил холодный взгляд на Лу Цзи и Сюэ Ханя и спросил:

— Это вы пытаетесь прикоснуться к этим прекрасным дамам вон там?

В то же время гигантская серебряная тыква быстро уменьшилась до своих первоначальных размеров, прежде чем вернуться к нему в руки.

— Если вы хотите сражаться, то давайте не будем тратить время на лишние слова! — парировал Лу Цзи, взмывая в небо и противостоя даосу Ху Яню на расстоянии более 3 километров.

— Не торопитесь. Похоже, у вас здесь довольно приятное численное преимущество, так что как насчёт того, чтобы я дал вам попробовать вашего собственного лекарства? Мне как раз нужно проветрить свои бобы. Иначе они заплесневеют, — с улыбкой сказал даос Ху Янь, а затем сделал одной рукой ручную печать, перевернув серебряную тыкву в другой руке вверх дном.

Духовные узоры на серебряной тыкве начали ярко светиться, когда из отверстия тыквы вырвалась вспышка белого света, после чего на землю внизу высыпалось бесчисленное множество чёрных бобов, похожих на горошины.

Внезапно в небе появилось около 1000 чёрных бобов, издавая звук, напоминающий падающий дождь.

Как только каждый боб падал на землю, он немедленно начинал светиться чёрным светом, быстро увеличиваясь в размерах, превращаясь в гигантского чёрного Воина Дао, который возвышался примерно на 3 метра.

Эти Воины Дао были гораздо выше среднего человека, и они не были одеты в доспехи. Однако каждый из них владел огромным чёрным топором, что придавало им очень грозный вид.

Этих чёрных Воинов Дао было гораздо меньше, чем Воинов Дао Сюэ Ханя в лазурных доспехах, но их ауры были значительно мощнее, и в отличие от ошеломлённого и деревянного выражения лиц Воинов Дао в лазурных доспехах, лица этих чёрных Воинов Дао были гораздо более выразительными.

Увидев это, на лице Сюэ Ханя появилось мрачное выражение, и мысли об отступлении мгновенно закрались ему в голову.

Ему было ясно, что эти Воины Дао были гораздо более высокого калибра, чем его собственные, и на этом этапе битвы большинство Воинов Дао в лазурных доспехах уже погибли, так что они никак не могли противостоять своим превосходящим противникам.

Более того, с прибытием даоса Ху Яня они также потеряли своё преимущество в численности Золотых Бессмертных, так что не было смысла продолжать эту битву.